

Цэнь Чу на этот раз ответил на вопрос Цзян Тяньчэна, пребывая в редком для себя хорошем настроении.

— О чем вы тут говорите, что так весело смеетесь? — Гао Юй и Сюй Син как раз вошли в класс и увидели, что двое юношей оживленно беседуют. Еще вчера они были как кошка с собакой, а сегодня уже лучшие друзья?

Цэнь Чу усмехнулся:

— Секрет.

— Точно, самый настоящий секрет, — Цзян Тяньчэн приподнял бровь. — Мы же договорились, ты поможешь мне это найти, да?

— Непременно. — Цэнь Чу решил, что чуть позже попросит 101-го взломать систему наблюдения и скопировать нужный фрагмент. В школе столько камер, что хоть одна из них точно зафиксировала тот момент.

101-й: ...Какой ты благородный, какой ты молодец, раздаешь обещания за мой счет.

Мужская дружба зарождается стремительно: вчера подрались, а сегодня уже называют друг друга братьями.

В обеденный перерыв Цзян Тяньчэн не стал рисковать и послушно пошел в столовую вместе с Гао Юем и остальными. Он не решился пойти обедать с Цэнь Чу, зная, что в противном случае его испепелит взгляд староста класса. Нарываться на неприятности он не хотел — вчерашний взгляд Сяо Чжи недвусмысленно давал понять, что тот готов придушить его на месте.

Сяо Чжи тоже расспросил о ситуации с Цзян Тяньчэном. Цэнь Чу немного подумал и решил выложить правду.

— То есть, вы вчера разыграли спектакль? — Сяо Чжи бесстрастно смотрел на Цэнь Чу, готовый в любую секунду разразиться холодным смешком.

Заметив, что Сяо Чжи вот-вот сломает палочки в руках, Цэнь Чу поспешил оправдаться:

— Не совсем спектакль. Мне ведь правда досталось, смотри, у меня уголок рта до сих пор синий.

Гнев старосты пугал, Цэнь Чу мысленно плакал: знал бы, не стал бы так шутить.

Сяо Чжи присмотрелся — и правда, синяк еще не прошел. Вспомнив, сколько у Цэнь Чу было

причин для такого поступка, он немного остыл, но все же счел нужным прочитать нотацию:

— Больше так не делай. Это опасно. Парни не всегда рассчитывают силу, вдруг ты получил бы серьезную травму? — с раздражением добавил Сяо Чжи.

Кому придет в голову намеренно подставляться под удар?

— Я знаю, знаю, не злись, староста. Держи, тебе куриная ножка, — Цэнь Чу заискивающе положил свою порцию в тарелку Сяо Чжи. — Ешь, тебе сейчас нужно расти.

Сяо Чжи не стал кокетничать. Раньше Цэнь Чу часто находил поводы, чтобы накормить его мясом, и Сяо Чжи привык к такой заботе. Спорить было бесполезно, проще было согласиться.

В конце концов, двое людей — доедят, не пропадать же еде.

После уроков, когда класс почти опустел, Цэнь Чу достал телефон, чтобы вместе с Цзян Тяньчэном просмотреть школьные записи с камер наблюдения.

Цзян Тяньчэн был поражен способностями Цэнь Чу:

— Ну ты даешь, брат! Как ты это достал? Ты второй такой крутой человек, которого я знаю.

— Второй? — переспросил Цэнь Чу.

— Ага, второй. — Цзян Тяньчэн кивнул, но вдруг замер, а на его лице отразилось отвращение. — Черт, с чего это я вспомнил этого неудачника? Еле избавился от его контроля, теперь буду делать что захочу.

Похоже, там целая история. Цэнь Чу с любопытством наблюдал за Цзян Тяньчэном.

Все оказалось именно так, как предполагал Цэнь Чу: доносчиком была главная героиня, Вэнь Нуань.

На записи видно, что в тот момент она как раз шла к заднему входу школы, чтобы забрать еду, которую принесла мать. Заметив, что Цзян Тяньчэн направляется туда же, она спряталась и увидела все от начала до конца.

А что касается случая вчера утром, то и тут вышло совпадение: мать пришла в школу, классный руководитель вызвал Вэнь Нуань, и та, вместо того чтобы пойти через парадный вход, зачем-то пошла через задний, где как раз и увидела Цзян Тяньчэна, перелезающего через забор.

Судьба — удивительная штука. Видимо, сознание мира тайком подталкивало их друг к другу. Иначе, согласно оригинальному сюжету, главный герой встретил бы героиню не раньше чем через полгода.

А бедняга Цзян Тяньчэн теперь получил выговор на всю школу.

Цэнь Чу приподнял бровь, молча наблюдая за тем, как закипает Цзян Тяньчэн.

— Черт, у этой девчонки что, проблемы с головой? Я ее даже не знаю, какого лешего она лезет не в свое дело? — негодовал Цзян Тяньчэн. Он был в ярости, но так как виновницы не было рядом, он не мог выплеснуть гнев на нее лично.

Он впервые испытывал такую неприязнь к девушке. Эта Вэнь Нуань, видимо, совсем сумасшедшая, возомнила себя борцом за справедливость? Даже завуч не был настолько дотошным.

Цэнь Чу был полностью согласен с Цзян Тяньчэном.

Если она не сумасшедшая, то с какой стати с чистой совестью приняла квоту на зачисление, которая изначально полагалась Сяо Чжи? У нее ведь даже знаний не хватило бы поступить в эту школу, всё это было лишь результатом протекции главного героя.

— Что планируешь делать дальше? — Цэнь Чу слегка поджал губы, беспокоясь.

Честно говоря, он совсем не хотел, чтобы Цзян Тяньчэн как-то пересекался с героиней. До встречи с ней Цзян Тяньчэн был просто парнем с простыми мозгами и развитыми мускулами, но после того, как она появилась в его жизни, он начал натурально глупеть, позволяя ей вертеть собой как угодно.

101-й молчал. В правилах Управления пространственно-временными потоками, кажется, не было запрета на разлучение главных героев, требовалось лишь, чтобы их смерть не была насильственной. Если главные герои могут быть вместе — хорошо, но если нет — настаивать никто не будет. В некоторых мирах герои вопреки воле сознания мира выбирали свой путь. Если их насильно разлучить, велик риск, что герой станет злодеем, а последствия будут куда страшнее.

— Нет, — Цзян Тяньчэн хлопнул по столу и вскочил. — Я пойду к этой девчонке, выясню отношения. Она что, переела соленой редьки, что такая заботливая?

Цэнь Чу не сразу понял логику этой фразы, но именно этого он и боялся.

Цэнь Чу усадил его обратно и серьезно сказал:

— Послушай меня, лучше не ходи. Меньше знаешь — крепче спишь. Вдруг она заявит, что ты ее запугиваешь? Пойдет жаловаться, отец разозлится и отправит тебя за границу. Лучше отстой наказание под флагом на следующей неделе, шумиха уляжется, и никто не вспомнит. В Первой школе все только и делают, что учатся, им нет дела до таких мелочей.

Цзян Тяньчэн почесал затылок. Звучит логично, но он был не согласен:

— И что, так просто все оставить?

Цэнь Чу закатил глаза:

— А что ты еще хочешь? Ты нарушил школьные правила, это факт. Или директор не знакомил тебя с уставом, когда ты поступал?

Цзян Тяньчэн смутился:

— Знакомил, но книга была такой толстой, что я просто запихнул ее в ящик стола.

Цэнь Чу вздохнул:

— Доставай устав, открывай первую страницу, первый пункт.

Цзян Тяньчэн послушно достал книгу.

Цэнь Чу потер переносицу:

— Читай.

У Цзян Тяньчэна дрожали руки:

— Устав Первой школы Хайчэна, пункт первый: во время учебных занятий запрещается самовольно покидать территорию школы...

— Говорил я тебе, читай устав, вот теперь стуканули на тебя, радуйся, — отрезал Цэнь Чу.

Подумав, он смягчился. С кого он требует? Цзян Тяньчэн с детства был мелким хулиганом, а семья позволяла ему безнаказанно творить что угодно.

— Короче, раз уж ты в Первой школе, умерил бы свой пыл. Это не та школа, где ты учился раньше, здесь не потерпят твоих выходок.

— Понял, понял, — раздраженно отмахнулся Цзян Тяньчэн. У него уже уши вяли от этих нотаций родителей.

Цэнь Чу не выдержал и легонько щелкнул его по затылку:

— Я тебе это говорю, потому что считаю тебя братом. Думаешь, я стал бы тратить время? Если будешь пропускать мои слова мимо ушей, то никакой дружбы не получится, я такого не заслуживаю.

Видя, что Цэнь Чу действительно разозлился, Цзян Тяньчэн засуетился:

— Ладно, ладно, буду слушать, хорошо?

— Мы должны хорошо учиться, понимаешь?..

Цэнь Чу начал свою лекцию. Прожив долгую жизнь, он искренне переживал за Цзян Тяньчэна. Нельзя было допустить, чтобы тот погубил свое будущее. Нужно было попытаться вытянуть его, пока не поздно.

Цэнь Чу говорил, а Цзян Тяньчэн кивал в такт его словам. Он слушал с максимальным вниманием, сложив руки на коленях, как прилежный младшеклассник.

У Цэнь Чу было много слов, к концу лекции у него пересохло в горле, но, видя, с каким вниманием слушает Цзян Тяньчэн, он не мог остановиться. Только когда пришел Сяо Чжи, он замолчал.

— Сяо Чжи, иди сюда, — Цэнь Чу поманил его рукой.

Сяо Чжи уже не испытывал такой ненависти к Цзян Тяньчэну, хотя внутри еще оставался осадок — он ведь лично видел, как тот дрался.

Цзян Тяньчэн с ехидной улыбкой посмотрел на Сяо Чжи, его тон был непринужденным, будто он дразнил кого-то:

— Привет, одноклассник. Ты ведь тот самый, кого Цэнь Чу лю...

— Кхм-кхм! — Цэнь Чу отчаянно замахал руками, пытаясь остановить его.

— ...тот самый отличник, с которым дружит Цэнь Чу, — закончил Цзян Тяньчэн, признавая, что сделал это намеренно.

— Да, — кивнул Сяо Чжи.

Цэнь Чу, не раздумывая, схватил Сяо Чжи за лямку рюкзака:

— Уже поздно, пошли домой. Цзян Тяньчэн, до завтра.

— До завтра, — отозвался тот.

Сяо Чжи не успел даже поздороваться с Цзян Тяньчэном, как его потащили прочь. Он хотел оглянуться, но Цэнь Чу решительно повернул его голову обратно.

— Да что на него смотреть? Он даже не красавец. Хочешь смотреть — смотри на меня, — ревниво сказал Цэнь Чу и напоследок бросил на Цзян Тяньчэна грозный взгляд.

Цзян Тяньчэн, ничего не понимая, смущенно потер нос и начал собирать вещи. Точнее, просто закинул рюкзак на плечо — учебники он решил оставить в школе, пусть пропитываются академической атмосферой. Собираясь, он ворчал на Цэнь Чу.

Ну надо же, почти взрослые люди, а он влюблен и боится признаться, приходится помогать человеку вот такими окольными путями, чтобы тот жил в комфорте. Если бы Цэнь Чу вел себя с Сяо Чжи хотя бы наполовину так же спокойно, как с ним, он бы давно...

Ой-ой, нет, не надо об этом. Цзян Тяньчэн внезапно осознал, что все они еще школьники, какие уж тут взрослые игры.

...

Столкнувшись с властным тоном Цэнь Чу, Сяо Чжи слегка дернул уголок рта. Если сравнивать, то Цэнь Чу действительно был красивее... Нет, правильнее сказать, что в сердце Сяо Чжи Цэнь Чу был самым лучшим.

— Я не думал, что он красавец, просто хотел посмотреть, как выглядит тот, кто вчера тебя обидел, — Сяо Чжи счел нужным оправдаться.

Услышав это, настроение Цэнь Чу значительно улучшилось:

— Правда? Завтра познакомлю вас поближе. Он не плохой, просто очень наивный.

Сяо Чжи мысленно подменил наивность на глупость и не сдержал улыбки.

— Пошли домой, думаю, сегодня должна вернуться моя сестра. Она так давно не была дома, услышала, что мама заболела, и решила приехать, — Цэнь Чу выкатил велосипед.

Сяо Чжи замер:

— Сестра? Ты сказал, твоя сестра возвращается?

Прошло всего два дня, а он почти познакомился со всей семьей Цэнь Чу. Это было серьезнее,

чем знакомство с родителями, и волнение охватило его сердце.

Видя, что Сяо Чжи застыл, Цэнь Чу дернул его за лямку рюкзака:

— Садись скорее. Сестра очень занята, видимся раз в год. Она, скорее всего, скоро уедет обратно к своему жениху.

Сяо Чжи молчал. Не это его волновало. Разве сестре не покажется странным, что в доме живет совершенно чужой человек?

— Почему чужой? — Цэнь Чу недовольно посмотрел на него. — Ты мой одноклассник, мой староста, они будут только рады тебя видеть.

— Это...

— Лучше я пойду домой, — Сяо Чжи не мог успокоиться.

Цэнь Чу расширил глаза и повысил голос:

— Домой? Ты еще хочешь вернуться домой?

— Нельзя?.. — Сяо Чжи не ожидал такой реакции.

Цэнь Чу усмехнулся:

— Нет. Я еще вчера попросил хозяина вернуть тебе залог и половину арендной платы за этот месяц.

— Цэнь Чу, по какому праву ты принимаешь решения за меня? — Сяо Чжи тоже разозлился. С какой стати Цэнь Чу так поступает? Только потому, что он, Сяо Чжи, поддался искушению тепла, которое тот дарит, Цэнь Чу теперь позволяет себе переходить границы?

— По какому праву? По праву того, что я люблю тебя! Я словно в ловушку попал, с головой погрузился в тебя! Я каждый день переживаю, что ты живешь в плохих условиях, ешь плохо, одеваешься плохо. Твои кроссовки стерлись до дыр, ты ходишь, питаешься пустой зеленью и рисом, скажи, разве этого достаточно? Ты постоянно экономишь, чтобы отдать долги своих никчемных родителей. Ты сам еще ребенок, а заставляешь себя взрослеть. Ты себя не жалеешь, а я жалею!

— Чтобы обеспечить тебе нормальную жизнь, я подготовил родителей, сбил все ноги, доказывая им: если вы не примете то, что я люблю мужчину, я уйду из дома. Они не могут сопровождать меня всю жизнь.

Цэнь Чу на эмоциях выложил все, что скрывал в глубине души. Увидев лицо Сяо Чжи, похожее на пораженного молнией, он решил: будь что будет, пусть знает все.

— Если ты считаешь, что я перешел черту, переезжай обратно. Возвращайся на свою подработку, ешь свою капусту, носи школьную форму, отдавай долги родителей. А я переведусь в другую школу и больше никогда не появлюсь перед твоими глазами. Скорее всего, мы больше никогда не встретимся.

Цэнь Чу откатил велосипед назад, в последний раз посмотрел на Сяо Чжи и молча пошел прочь.

Сяо Чжи хотел побежать за ним, но ноги словно налились свинцом. В голове царил хаос. Услышав слова о любви, его сердце забилось в бешеном ритме, готовое вырваться из груди. Он только сейчас осознал, что все это Цэнь Чу делал для него. Чем он это заслужил?

В голове звучали тысячи голосов, но он выделил лишь два:

— Как ты посмел? Он твое маленькое солнце, но не только твое. Он должен сиять в небе, чтобы ты мог лишь восхищаться им. Если он разлюбит тебя, он вышвырнет тебя в один миг. Такой молодой господин — не для тебя.

— Твое маленькое солнце само потянулось к тебе, а ты упускаешь шанс? Еслипустишь сейчас, больше не дотянешься. Он всегда будет высоко в небе, недосягаемый. Что значит нынешняя нищета? Разве ты, Сяо Чжи, останешься таким навсегда? Разве всегда будешь недостоин своего солнца?

...

Цэнь Чу долго шел вперед, не оборачиваясь, пока фигура Сяо Чжи не исчезла из вида. Тогда он замедлил шаг и опустил голову.

— Ты в порядке, хозяин? — 101-й был обеспокоен.

Он был шокирован не меньше: тот, кто варил лягушку в кипятке, сам оказался ошпарен, потому что лягушка больше не хотела, чтобы с ней так обращались. Но 101-й в этот раз встал на сторону Сяо Чжи. Цэнь Чу действительно перегнул палку, он навязывал свое «добро», не спросив, нужно ли оно Сяо Чжи.

— Я в порядке, — голос Цэнь Чу звучал ровно, по нему было невозможно определить эмоции.

101-й хотел сказать, что он неправ, но Цэнь Чу опередил его:

— 101, я был слишком самонадеян. Думал, если я люблю его, он должен отвечать мне

взаимностью и слушать меня. Я всегда считал, что делаю это во благо, но так и не попытался понять чувства Сяо Чжи.

Цэнь Чу горько усмехнулся. Он такой эгоист. Неудивительно, что Сяо Чжи не отвечает ему взаимностью. Как он мог так пренебрегать чувствами другого человека?

— Хозяин...

Цэнь Чу махнул рукой:

— Не надо. Я сам все обдумую. А с Сяо Чжи нам лучше пока не видеться, нужно выдержать дистанцию. Но возвращаться в ту дыру я ему не позволю, там слишком опасно.

— Пожалуй, это лучший вариант. Я тоже считаю, что жить там в одиночку небезопасно.

Цэнь Чу брел куда глаза глядят, отдаляясь от Сяо Чжи.

...

Цзян Тяньчэн, собрав вещи, вышел из класса. Отец требовал, чтобы он пришел домой пораньше. На стоянке он увидел Сяо Чжи, который неподвижно стоял в одиночестве.

Цзян Тяньчэн окликнул его, но тот не отреагировал. Странно. Цзян Тяньчэн подошел и похлопал его по плечу:

— Эй, Сяо Чжи, ты чего тут застыл? Где Цэнь Чу, почему ты один?

Сяо Чжи вздрогнул и уставился на него, не проронив ни слова.

Цзян Тяньчэн повторил вопрос:

— Где Цэнь Чу?

— Он ушел, — безжизненно ответил Сяо Чжи.

<http://bllate.org/book/22513/2377447>